

Ольга Лучкина

«БУРОПЕГАЯ КОБЫЛКА! КАК ТЕБЯ Я ПОЛЮБИЛ!»: О ГЕНДЕРНОМ ФИЛЬТРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИЖНОЙ ПОЛКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В XIX В.¹

В статье рассматривается опыт педагогов и критиков по отбору поэтических произведений и поэтов в список для детского чтения. Рецензенты «Педагогического сборника» оценивали книги для воспитанников военно-учебных заведений, а эксперты «Женского образования» были сосредоточены на чтении гимназисток. В работе описываются и анализируются подходы к созданию гендерно противопоставленных «книжных полок», характер требований к стихотворениям для девочек-гимназисток и мальчиков-учащихся военных училищ. Ведомственные журналы выполняли регламентирующую и оценивающую функцию экспертного сообщества, которое ориентировалось на воспитательные установки соответствующих министерств. Рассматривается и анализируется содержание «книжных полок»: «образцовые» авторы (Г. Р. Державин, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, И. И. Козлов, А. В. Кольцов, М. Ю. Лермонтов, М. В. Ломоносов, П. С. Майков, И. С. Никитин, Н. А. Некрасов, В. А. Озеров, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев) и сборники стихотворений детских поэтов (Н. Блинов, А. В. Круглов, Н. И. Поздняков, М. Евстигнеев, Г. Е. Вейнберг, И. Деркачев, И. С. Панов). На примере авторов, рецензируемых в 1860–80-е гг., наблюдается, как экспертное сообщество педагогов и критиков участвовало в оформлении гендерной поляризации. Прослеживаются диахронические особенности отбора поэтов в список для детского чтения, претензии критиков к изданию поэзии для детей и к работе составителей.

Ключевые слова: Поэзия для детей, гендер, детское чтение XIX века, «Педагогический сборник», «Женское образование», критика детской литературы.

Ольга Александровна Лучкина
ЛГУ им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург
olyalukoie@gmail.com

Педагогическая критика XIX в. находилась в постоянном поиске ответа на вопрос «что читать детям?», следом за которым задавался другой: «кто должен выбирать книги для чтения?». В статье «Детская книга — ее прошлое, настоящее и желательное» Н. И. Позняков, подводя итоги развития детского чтения в России и предъявляя ряд требований к наличности детской литературы, писал: «Среди бесчисленных, обращаемых ко мне запросов о том, что выбрать для чтения детям, есть такие, что руками разведешь. Спрашивают, например, нет ли книги, которая вся состояла бы из односложных, много-много двусложных слов; спрашивают совета, не выписать ли малолетнему сыну „Русскую мысль“. Вот и еще пример, по моему мнению, весьма типичный. Несколько лет тому назад в одной из саратовских газет появилось письмо какого-то возмущенного родителя. Дело в том, что, достав для ребенка своего книжку из библиотеки и не просмотрев ее раньше сам, он услышал, как дочка декламировала в соседней комнате стихотворение под заглавием: „Лошадиные объяснения“, начинавшееся так:

Буропегая кобылка!
Как тебя я полюбил!
Кровь во мне играет пылко...
Конь ретивый говорил.

И вот ретивый родитель обрушился и на автора, написавшего книжку, и на библиотеку, выдавшую ее. Забыл он только обрушиться на самого себя: сам-то он виноват прежде всего и больше всех» [Позняков 1895, 196-197].

Эксперт детского чтения упрекал родителя и брал на себя миссию по отбору произведений в поэтический список, в котором не должно было быть «Лошадиных объяснений». Но что стоило предлагать для детского чтения? Какие поэты подходили? Какими критериями руководствовались рецензенты? Стихотворения в духе «Лошадиных объяснений» исключались из списка чтения всех читателей или именно читательниц? Отвечая на эти вопросы и выясняя принципы работы гендерного фильтра в формировании книжной поэтической полки в 1860–80-е гг. XIX в., откроем критико-библиографические разделы министерских педагогических журналов, которые традиционно были адресованы гендерно противопоставленным категориям: «Педагогический сборник» — воспитанникам военно-учебных заведений, а «Женское образование» — воспитанницам учреждений Императрицы Марии. Сравнение списков позволит посмотреть, какие поэты и поэтические

произведения проходили разные гендерные фильтры и насколько отличались книжные полки мальчиков и девочек.

Ведомственные журналы выполняли регламентирующую, фиксирующую, рекомендательную, оценивающую функцию экспертного сообщества. В «Журнале Министерства народного просвещения», «Педагогическом сборнике», «Женском образовании» публиковались списки допущенных в библиотеки произведений, каталоги, рецензии и обзоры. При отборе литературы для детей задачей было отфильтровать книги для соответствующей читательской аудитории, объединённой возрастом, типом учебного заведения (народная школа, гимназия, женская гимназия, военное учебное заведение), социальным положением, полом.

Педагогический и литературно-художественный журнал «Образование» предназначался родителям и наставникам, издавался Ведомством учреждений Императрицы Марии, с 1872 г. по 1875 г. журнал назывался «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий» (издатель-редактор Осинин, И. Ф. Рашевский), затем с 1876 г. по 1892 г. заголовок журнала изменился на «Женское образование» (редактор-издатель В. Д. Сиповский), а с 1892 г. по 1909 г. — «Образование» (редакторы-издатели: В. Д. Сиповский, В. В. Сиповский, А. Я. Острогорский. Основные сотрудники — П. Ф. Каптерев, В. П. Острогорский, А. Страннолюбский, И. Паульсон, Н. И. Позняков, Н. А. Рубакин, А. Воскресенский, Д. Семенов. Редакция заявляла о необходимости журнала в связи с развитием женского образования и школ вообще. В «Женском образовании» публиковался ряд критиков: И. Феоктистов, Ю. Сыропятова, Н. Леонтьева, Ф. Булгаков, Н. И., В. Острогорский, Н. Рубакин, Ф. Витберг, М. К., А. Незеленов, Э. Железнова. Постоянным автором стала Елизавета Свешникова (Е. С.), которая писала для «Женского образования» многочисленные рецензии на детские книги, ее рецензии выходили в каждом номере журнала. Более других публиковались Н. Позняков (рецензент и автор проблемных статей по детской литературе), В. Острогорский и И. Феоктистов. В журнале в равной степени представлены короткие рецензии и проблемные статьи. Тематическое разнообразие статей также сбалансировано: детское чтение как процесс, иллюстрация, разбор произведений отдельных авторов, воспитательные аспекты, проблемы библиографии, жанр сказки.

Журнал «Педагогический сборник» (1864–1918, редакторы Н. Х. Вессель, А. Н. Острогорский, И. С. Симонов) издавался Главным управлением военно-учебных заведений. В работе журнала

рассматривалась теория и практика педагогики, вопросы детской психологии, физиологии, гигиены, методологии, общего и военного образования. В нем принимали участие авторитетные русские педагоги: Н. Ф. Бунаков, Н. Х. Вессель, В. И. Водовозов, В. П. Острогорский, К. Д. Ушинский и др. В журнале публиковались А. Н. Альмединген, О. И. Рогова, Н. Завьялов, Фрошамер, В. Ш., М. В. Соболев, А. Острогорский, Н. Запольский. Среди наиболее часто публикуемых в журнале авторов были М. В. Соболев — автор обзоров детских книг, в которых он разбирал издаваемые каждый год книги; О. И. Рогова — автор лекций по детской литературе, имевших критико-библиографическую направленность, в своих публикациях она представляла теоретические положения о детской литературе, обзоры русской детской литературы, реестры авторов и разборы их произведений; Н. Запольский писал статьи о внеклассном чтении произведений иностранной словесности. Жанровое разнообразие материалов журнала проявилось в следующих формах: лекции, обзоры, рецензии, проблемные статьи.

Если обратиться к частотным спискам авторов, упоминаемых и разбираемых экспертами на страницах «Педагогического сборника» и «Женского образования» с 1860 по 1880-е гг., то среди поэтов встречаются и авторы изящной словесности, и авторы, адресующие свои произведения читателю-ребёнку, «детские поэты». Кто эти поэты и как они представлены на гендерно противопоставленных книжных полках, реконструируемых нами с помощью рецензий и списков в педагогических журналах Военного министерства и Ведомства учреждений Императрицы Марии?

«Поэтическая полка» воспитанников военно-учебных заведений

Рецензенты «Педагогического сборника» (Военное министерство) рассматривали исторические, этнографические, военные рассказы, рассказы об охоте и животных. Произведения отбирались с учётом социальных особенностей читательской аудитории: мальчики из высшего сословия, будущие офицеры. Поэзия — неактуальный материал для воспитанника военно-учебного заведения:

Романы в хорошей, целесообразной педагогической переработке, хорошо составленные биографии замечательных лиц в истории отечественной и всеобщей, путешествия, географические, этнографические и естественно-исторические очерки — вот материал, пригодный для этого возраста. Материал этот может мало по малу развивать в ученике охоту к чтению серьезному, влиять на образование в нем хорошего

вкуса и в тоже время соответствовать степени умственного развития его в данную минуту [К. М. 1872, 455].

Развитие литературы второй половины XIX в. актуализировало прозаические формы, читатель-мальчик, воспитывающийся в военном учебном заведении, приближался в понимании педагогов к читателю-взрослому, а оцениваемая для него книга соотносилась с чтением «серьёзным», в том числе с прозой, которую читали в окружающем ученика обществе взрослых. Поэзия в это чтение включалась, но только формально. Если судить по отчёту библиотекаря военного училища [Капитан Кржечковский 1866, 826–830], то стихотворения в реальном (а не конструируемом) читательском опыте не фигурировали.

Прежде всего для критиков значимыми были античные поэты (Гомер) и признанные европейские авторы (В. Шекспир, И. Гете, Ф. Шиллер). В целом поэт ассоциировался прежде с лиро-эпической традицией:

Обращаясь к древнейшим временам, мы видим, что классическая народная литература представляет именно такой связный ряд образующих средств, которые *должны так же точно действовать на развитие мальчика, как прежде действовали на развитие народа*, т.е. должны настолько же сделать мальчика тем, чем сделался народ под их влиянием. Легко видно, что из современной действительности нельзя создать средств подобных тем, какие действовали на первых ступенях развития, которые необходимо пройти первоначально мальчику. И. Ф. Герbart считает совершенно невозможным, чтобы даже великий поэт мог написать в настоящее время хороший рассказ для детей, потому что *каждый поэт находится под влиянием своего собственного опыта, своих знаний и окружающих обстоятельств, а для мальчика идеалу мужа не может соответствовать ничто такое, что развивается под влиянием минуты* (курсив мой — О. Л.) [Чтение и литература 1866, 880–881].

Таким образом, современные произведения оказываются для чтения мальчика неподходящими, так как они написаны «под влиянием минуты», а мужской идеал, с точки зрения педагогов, — категория постоянная, закреплённая в традиции. Поэтому лиро-эпические произведения были значимы для рецензентов «Педагогического сборника», а из поэтического наследия отбиралось «образцовое»: «Наконец, важнейшее средство к эстетическому воспитанию детей, это ознакомление их с образцами поэзии, в особенности с так называемыми образцовыми произведениями, написанными собственно для детского возраста» [Громачевский 1868, 1097].

С 1865 по 1885-е гг. рецензенты и педагоги включали в списки для чтения отдельные издания или собрания сочинений поэтов: 1865 — А. В. Кольцова, В. А. Жуковского, Г. Р. Державина, В. А. Озерова, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. И. Козлова; 1866 — отдельно изданные сборники с произведениями М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, В. А. Озерова, Е. А. Баратынского, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, Н. М. Языкова, И. И. Козлова, И. С. Никитина, В. К. Тредьяковского, А. П. Сумарокова, Н. А. Некрасова («Стихотворения»), А. Н. Майкова («Стихотворения»); 1866 — отсутствуют²; 1867 — отсутствуют; 1868 — отсутствуют; 1869 — отдельно изданные стихотворения Г. Р. Державина, К. Н. Батюшкова, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, И. И. Козлова, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, М. В. Ломоносова, А. Н. Майкова, И. С. Никитина, Н. А. Некрасова, В. А. Озерова, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева; 1870 — отсутствуют; 1871 — рекомендуется книга Д. Васильева «Михаил Васильевич Ломоносов»; 1872 — отсутствуют; 1873 — «Очерк жизни и сочинений Жуковского» П. Е. Басистова, произведения А. В. Кольцова в «Сборнике стихотворений русских поэтов для юношества» и в биографическом очерке, «Детские рассказы и стихотворения» В. И. Водовозова, сочинения К. Н. Батюшкова, П. А. Вяземского, Д. В. Давыдова, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, И. И. Козлова, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, М. В. Ломоносова, В. А. Озерова, А. С. Пушкина, А. Н. Майкова, И. С. Никитина, Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева; 1874–1880 — отсутствуют упоминания. В 1873 г. единично упоминаются не только «образцовые» поэты, изданные для взрослой аудитории, но и сборники, составленные специально для детей («Сборник стихотворений русских поэтов для юношества») или стихотворения детских писателей («Детские рассказы и стихотворения» В. И. Водовозова). Отметим, что в 60–70-е гг. XIX в. рассматривали и включали в рекомендации главным образом отдельные издания поэтов, которые читатель-ребёнок мог найти и на взрослой книжной полке в семейной библиотеке. Объясняется приверженность экспертов к отдельно изданным сочинениям авторов изящной словесности как установкой выбрать не сиюминутное, а проверенное временем и традицией издание, так и критикой практики издания отрывков и сокращений:

Только знакомя с изящными произведениями литературы, по нашему мнению, не следовало бы давать детям из нее ничего отрывочного,

никаких выдержек, никаких описаний и сцен хоть и художественных, однако не представляющих полного поэтического образа, каковы, обыкновенно, статейки, помещаемые в хрестоматиях, которые хороши в применении к курсу литературы, но дети почти всегда скучают над ними. Это объясняется тем, что красоты отрывка доступны только для сознательного чувства изящного и слишком отвлеченны для детской непосредственности. Дитя прежде всего нужно занять, привлечь к книге занимательностью ее содержания и предоставить ему самому отыскать красоты, заключающиеся в ней [Громачевский 1868, 1097–1098].

Однако уже в 1880-е гг. работал другой подход. Публикуемые списки рекомендуемых произведений по-прежнему сохраняли набор «образцовых» поэтов, но отделы с рецензиями наполнялись также детскими сборниками, стихотворениями детских писателей и писателей-современников: в 1881 — 1885-е гг. эксперты рассматривали сборники «Детский мирок» Н. А. Соловьева-Несмелова, «Родные отголоски», «Детская вечеринка», «Елка», «Пчелка» Н. Блинова, «Ясная зоренька», «Подарок», «Стихи», «Русские поэты», «Немецкие поэты», «Сборник английских поэтов», «Детям от 7 до 9 лет», «Мыльные пузыри», «Подарок на елку» и «Зимние досуги» А. В. Круглова, «Подснежник» А. Н. Плещеева, «Заря», «Русским детям» Н. А. Некрасова, «Золотые досуги» и «Детский праздник» М. Евстигнеева, «Времена года: зима, весна, лето и осень» С. Миропольского, «Подарок детям», «Старик-годовик», «Вокруг бабушки» Г. Е. Вейнберга, «Детвора» Косякова, «Балагур» И. С. Панова. С другой стороны, сохранялся список «образцовых авторов», изданных отдельно в собраниях сочинений: А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, Г. Р. Державин, А. В. Кольцов, Е. А. Баратынский, К. Н. Батюшков, М. В. Ломоносов, А. Н. Майков, И. С. Никитин, В. А. Озеров, А. С. Хомяков, А. К. Толстой, И. И. Козлов. К сборникам детских авторов рецензенты относились осторожно, а некоторые не рекомендовали для детского чтения. Например, сборник «XXV детских стихотворений» [XXV детских стихотворений 1879] заслуживал критики рецензента, так как автор (Н. С.) переделывал лучшие произведения «настоящих» поэтов, пересказывал своими словами. То есть переделка, как и сокращение, относились к отрицательным характеристикам книги. Некачественное или недобросовестное использование «образцовых» поэтов отмечалось и в первом выпуске «Маленькой хрестоматии» [Маленькая хрестоматия 1881] со стихотворениями А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Я. К. Грота, И. С. Аксакова, А. Н. Майкова, А. В. Кольцова: «Миниатюрная кни-

жечка, составленная без строго определенного плана и без руководящей идеи; все, что понравилось составителю, или что подсказала память — напечатано; наклеен на обложке портрет Пушкина, и книжечка пошла в продажу. В начале дано маленькое предисловие, где сказано несколько слов о Пушкине, и беспорядочно перечислены его произведения, причем „Пиковая дама“ попала в число стихотворений» [Соболев 1882, 592–623]. Но и поэтические сборники детских писателей вызывали у педагогов вопросы, а порой и недоумение, назывались «стихотворными шалостями», «ужаснейшими стихами». Так, эксперт иронически комментировал содержание сборника «Вокруг бабушки» Г. Е. Вейнберга: «Г. Е. Вейнберг тоже делает замечания по адресу современного человечества, заканчивая напр., стихотворение „Дурацкий танец“ так: „Не удивляйся, мой маленький друг, — Если дурак заиграет на дудке, — Дурни наверно запляшут вокруг“» [Соболев 1885, 223–236]. Книжные эксперты «Педагогического сборника» отдавали предпочтение проверенным временем «образцовым» поэтам, изданным без сокращений или переделок, в формате «Собрание сочинений».

«Поэтическая полка» воспитанниц учреждений Императрицы Марии

В рецензиях и обзорах «Женского образования» внимание к поэзии также стало проявляться к 1880-м гг. В номерах журнала с 1874-й по 1878-й гг. встретилась одна рецензия на сборник песен «Гусельки» (1876), в 1879-м г. рассматривались уже сборники стихотворений, но отдельных изданий поэтов в рекомендациях не было: «Заря», «Ясная Зоренька» (1879), «Сборник стихотворений» (Н. А. Некрасов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Н. Майков, Н. П. Огарев, И. С. Никитин, А. А. Фет, 1879), «Стихи. Сборник стихотворений русских поэтов для детей» (И. С. Никитин, Я. П. Полонский, А. Е. Измайлов, И. И. Хемницер, А. Н. Майков, А. С. Хомяков, А. Н. Плещеев, М. Ю. Лермонтов, И. И. Козлов, А. Н. Толстой, А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг и др.), «XXV детских стихотворений» (Н. С.), «Подарок. Стихотворения для детей и беседы с ними» (автор — народный учитель Павел Вересов, с предисловием академика Я. Грота), «Русские поэты» (П. А. Вяземский, Н. М. Языков, А. С. Пушкин, И. С. Аксаков, Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков, А. С. Хомяков, М. Ю. Лермонтов, И. С. Никитин, И. И. Козлов), «Славянские поэты», «Немецкие поэты», «Ан-

глийские поэты». Отметим, что, как и в случае с «Педагогическим сборником», до 80-х гг. XIX в. экспертное сообщество педагогов и критиков видело на детской книжной полке «образцовых» поэтов, но рассматривались они в составе сборников.

В 1880–1885-е гг. критики брались оценивать и сборники детских поэтов наряду со сборниками, составленными из стихотворений авторов изящной словесности: «Зимние досуги» (А. В. Круглов), «Подарок на елку» (А. В. Круглов), «Пчелка», «Детям от 7 до 9 лет», «Мои дети», «Мороз-красный нос», «Русским детям» (Н. А. Некрасов), «Маленькая хрестоматия» (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Я. К. Грот, И. С. Аксаков, А. Н. Майков, А. В. Кольцов), «Пчелка» (А. В. Кольцов, И. С. Никитин), «Мои любимцам», «Народные песни», «Книжка для малышей» (составитель А. К. Владимирова), «Фонарик» (составитель А. Я. Гудвилович), «Отголосочки», «Старик-годовик», «Стихотворения» Н. А. Некрасова; «Матушка-Москва» (составитель И. П. Деркачев), сборник шуточных стихотворений «Балагур» И. С. Панова, «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева, «Былины и стихотворения» (А. Н. Толстой), «Росинки с цветов всемирной поэзии», «Из жизни и истории» (А. В. Арсеньев), «Сельская хрестоматия» (Вып. 1. — А. С. Пушкин. Вып. 2. — Н. А. Некрасов. Вып. 3 — В. А. Жуковский. Вып. 4 — Я. П. Полонский. Вып. 5 — Л. А. Мей и граф А. К. Толстой), «Елка» (мелкие стихотворения и побасенки, составитель И. Деркачев), «Собака» (рассказы, анекдоты, басни и стихотворения о собаках), сборник стихотворений и рассказов «Колокольчики» (составитель М. Белобородов), «Детская утеха» (составитель М. Белобородов), «Ландыши и мороз» (составитель М. Белобородов), иллюстрированный сборник стихотворений «Родные картины», «Новые новинки — песни да картинки» (Д. Минаев), «Теплое гнездышко» (Д. Минаев), «Народная хрестоматия. Алексей Васильевич Кольцов и его стихотворения», «Детский праздник» (Н. И. Поздняков), «Кошка» (рассказы, анекдоты, басни и стихотворения о кошках, составитель И. Деркачев), «Вечерние досуги» (А. В. Круглов), «Былинки», «Елка» (составитель М. Белобородов), «Звездочка», «Ледяная сосулька», «Родина» (все — выпуски серии «Детской библиотеки» М. Белобородова), «Сборник стихов» (М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин, А. Н. Майков, И. П. Ключников, К. Ф. Рылеев, Ю. В. Жадовская, В. А. Жуковский, Л. А. Мей, Н. А. Некрасов, И. С. Никитин, гр. А. К. Толстой, А. В. Кольцов, А. Н. Плещеев), юмористические стихотворения «Земной рай и тайна карьеры» Омудевского (И. В. Федорова).

Большинство сборников состояли из произведений разножанровых (сказок, рассказов и стихотворений), носили компилятивный характер, что порицалось рецензентами. Редко встречались и отдельно изданные стихотворения («Птичка», «Трезор»). Особого внимания критиков заслуживали Н. А. Некрасов, И. С. Никитин и А. В. Кольцов, а сборники стихотворений «Русским детям» рассматривались отдельно. Поэтический триумvirат отражал представления педагогов о «родном» поэте, с помощью стихотворений которого читатель мог обозреть картины родной природы [Острогорский 1885]. Другие авторы изящной словесности в самостоятельных изданиях не были представлены. Если на книжную полку мальчиков помещались авторитетные поэты прошлого, то на книжную полку девочек — «росинки с цветов всемирной поэзии». Поэтическая монументальность противопоставлена менее широкому выбору стихотворений известных поэтов, авторам-современникам и детским поэтам.

В рецензиях при этом отмечалось низкое качество стихотворений, адресованных детям: «Мерным шагом тихо, тихо, // В школу деточки идут // Что ж вы, дети, так лениво? // Так лентяи лишь ползут» [Фонарик 1887, 49]. О. Рогова в лекциях, посвящённых детской литературе, отрицательно отзывалась о стихотворениях одного из признанных детских авторов Н. Познякова [Рогова, 1889]. Прозаические произведения автора оценивались высоко. Причиной негативных откликов был в том числе и способ написания стихотворений, и сложившаяся издательская традиция, практикуемая, например, издательством Вольфа, заказывать иллюстрации иностранных художников и сочинять к ним русские стихи.

К сборникам, составленным из стихотворений «образцовых» поэтов, тоже предъявлялись претензии. Например, отсутствие авторской атрибуции стихотворений. Составители некоторых сборников неделикатно относились к авторам, у которых брались произведения для сборников: под стихотворениями не подписывались имена авторов, вследствие чего читатель мог приписать перу составителя произведения Пушкина, Крылова, Майкова, Никитина, Кольцова и других поэтов, у которых заимствовался текст. Другие составители, напротив, указывали авторский состав, придавая книге значимость («лучшие стихотворения лучших поэтов»), использовали сезонный подход при составлении и давали претенциозные названия («Родные картины»). Наивный читатель, по мнению критиков, не в состоянии был определить источники стихотворений и мог приписать стихотворение Пушкина или другого поэта соста-

вителю сборника. Ещё один недостаток изданий сборников поэзии для детей — отсутствие осмысленного подхода к отбору и порядку расположения произведений в книге и бессистемность. Рецензенты призывали составителей к тематической оправданности, смысловой целесообразности при соотношении заголовка и содержания и обстоятельности при представлении темы родины, например.

В содержательном отношении стихотворения для чтения девочек представляли собой традиционный взгляд на роль женщины в обществе:

Материнство — ролевая модель, Любовь — смысл жизни
счастье

Мои дети	«Ах, если б цветочком
У меня есть две куклы — подарок	Я в поле росла,
папаши,	то все за мой запах
С ними люблю я играть и болтать,	Любили б меня.
И когда поразмыслю, счастливей	Ах, если бы птичкой
мамаши	Я в небе летала,
Навряд ли кто может сыскать.	Я бы песней веселою
Ведь дети бывают капризны,	Всех забавляла.
упрямы,	Ах, если б на небе
Моих же ни в чем не могу упрекать!	Звездой я была,
Ведут себя смирно и держатся	Я б странника ночью
прямо.	Домой привела».
Я право счастливая мать.	«Зачем же?» — ей нежно заметила
Другие, лишь только их мать	мать,
за иголку,	«Ты звездочкой на небе хочешь
Начнут и шутить, и шалить,	сиять
и кричать,	Иль цветиком в поле расти?
Мои же сидят близ меня	Чтоб в жизни другими любимую
втихомолку.	быть
Я право счастливая мать.	Не нужно ни птичкой, ни звездоч-
	кой быть,
	Ты это себе затверди:
	Любовь лишь любви откликнется,
	Как громкое эхо лесов,
	Любовь лишь любовью зажжется,
	Как искрою пламень костров»

[Богданова 1882, 17].

Критика негативно оценивалась слог, логику сюжета, рифму в стихотворениях, но темы и образы не вызывали споров. Гендерные

стереотипы и житейские сценарии оставались за рамками рецензий педагогов и критиков, хотя на страницах «Женского образования» обсуждались вопросы феминистического толка, но касались они главным образом идеи образования. Авторы библиографических обзоров журнала не затрагивали тему положения женщины в семье и обществе. Как отмечает М. Костюхина, женский вопрос постоянно поднимался и в художественной литературе, и в публицистике второй половины XIX в., однако в произведениях для детей утверждались нормативные гендерные модели [Костюхина 2014, 339]. В 1860–80-е гг. в вопросе утверждения традиционных женских ролей авторы рецензий и обзоров книг для детского чтения в «Женском образовании» следовали за А. О. Ишимовой, придерживающейся патриархальной традиции³.

* * *

Поэзия для детского чтения экспертами ведущих ведомственных педагогических журналов рассматривалась осторожно, с оговорками и претензиями, среди которых выделялись некачественная работа составителя сборников стихотворений и отсутствие талантливых поэтов, пишущих для детей. Но для воспитанников военно-учебных заведений предлагался реестр «образцовых» поэтов, а для воспитанниц учреждений Императрицы Марии кроме того добавлялись поэтические сборники и стихотворения, написанные детскими авторами. Проблематизировалось поле детской поэзии тоже с отличиями: критики «Педагогического сборника» ставили вопрос о качестве переделок, сокращений, поэтическом наследии и его значимости для юношей, тогда как рецензенты «Женского образования» прежде всего обращали внимание на качество изданной книги (иллюстрации, соответствие названия сборника содержанию, разделы сборников). «Поэтическая книжная полка» в 1860–1880-е гг. оформлялась через призму гендерных линз. Экспертное сообщество педагогов и критиков участвовало в гендерной поляризации. «Книжная полка» воспитанника военно-учебного заведения — это фундаментальность и всеохватность книжного воспитания, а поэтическая библиотека гимназистки — демократичность и современность, представленная стихотворениями современных и детских поэтов. Исследуя репрезентацию женщин и мужчин в американской детской литературе XX в. и анализируя заглавия и образы главных персонажей, авторы статьи «Gender in Twentieth-Century Children's Books: Patterns of Disparity in Titles and Central Characters» пришли к выводу о «символическом уничтожении» женщин

в социальной структуре через детскую литературу в периоды между волнами феминистической активности [McCabe, Fairchild, Grauerholz, Pescosolido, Tore 2011]. Педагогическая критика детской литературы во второй половине XIX в., разделяя группы читателей на мальчиков и девочек, стремилась провести «символическую коррекцию» содержания чтения, закрепляя за воспитанниками военно-учебных заведений произведения авторов изящной литературы, а в списке для чтения гимназисток ограничивая их присутствие. Если писатель принимает участие в формировании представлений о гендере и его значимости непосредственно через произведение, то критик и педагог может задавать читательский и образовательный кругозор для отдельных групп и символически уничтожать или утверждать уже самого писателя, формируя гендерные представления.

Примечания

- ¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 19-013-00381 «Педагогические концепции гендерной социализации в русской детской литературе».
- ² Здесь и далее отметка «отсутствуют» обозначает номер, вышедший без опубликованных рецензий/списков произведений, или номер, не содержащий упоминаний поэтических произведений.
- ³ Подробнее о позиции в женском вопросе А. О. Ишимовой: [Костюхина 2014, 339–349].

Литература

Источники

- Богданова 1882* — Богданова Е. А. Будем читать: Рассказы и стихотворения для детей от 6-ти до 9-ти лет. М.: [Тип. Общества распространения полезных книг], 1882.
- Громачевский 1868* — Громачевский А. Об эстетическом воспитании // Педагогический сборник. 1868. № 10. С. 1082–1110.
- Капитан Кржечковский 1866* — Капитан Кржечковский. Из отчета о библиотеке 2-го военного Константиновского училища // Педагогический сборник. 1866. № 11. С. 826–830.
- К. М. 1872* — К. М. Детская литература и детское чтение // Педагогический сборник. 1872. № 4. С. 455.
- Маленькая хрестоматия 1881* — Маленькая хрестоматия. Вып. 1: А. С. Пушкин, [В. А. Жуковский, Я. Грот, И. Аксаков] и другие: [Стихотворения]. [М.]: Тип. И. П. Малышева, [1881].

Острогорский 1885 — Острогорский В. П. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народу. 2-е изд. СПб.: Н. И. Евстифеев, 1885.

Позняков 1895 — Позняков Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1895. № 10. С. 183–197.

Рогова 1889 — Рогова О. И. Лекции по детской литературе, читанные на Фребелевских педагогических курсах О. И. Роговой в 1888/9 учеб. г. СПб.: Литография Воронкова, [1889].

Соболев 1882 — Соболев В. М. Обзор детских книг за 1881 год // Педагогический сборник. 1882. № 3. С. 592–623.

Соболев 1885 — Соболев В. М. Обзор детских книг за 1884 год // Педагогический сборник. 1885. № 9. С. 223–236.

Фонарик 1887 — Фонарик: Рассказы для детей / сост. А. Я. Гудвилович. 2-е изд. М.: А. А. Карцев, 1887.

Чтение и литература 1866 — Чтение и литература для юношеского и детского возраста // Педагогический сборник. 1866. № 12. С. 880–881.

XXV детских стихотворений 1879 — XXV детских стихотворений: Своим маленьким ученикам и ученицам посвящает Н. С. СПб.: Типо-лит. Шеметкина, 1879.

Исследования

Костюхина 2014 — Костюхина М. У истоков феминизма в детской литературе (споры и обиды) // Детские чтения. 2014. № 2 (6). С. 339–349.

McCabe, Fairchild, Grauerholz, Pescosolido, Tope 2011 — McCabe J., Fairchild E., Grauerholz L., Pescosolido B. A., Tope D. Gender in Twentieth-Century Children's Books: Patterns of Disparity in Titles and Central Characters // Gender & Society. 2011. Vol. 25. No. 2, April. Pp. 197–226.

References

Kostyukhina 2014 — Kostyukhina, M. (2014). U istokov feminizma v detskoj literature (spory i obidy) [At the origins of feminism in children's literature (controversy and resentment)] Detskie chteniya, 2 (6), 339–349.

McCabe, Fairchild, Grauerholz, Pescosolido, Tope 2011 — McCabe, J., Fairchild, E., Grauerholz, L., Pescosolido, B. A., Tope, D. (2011). Gender in Twentieth-Century Children's Books: Patterns of Disparity in Titles and Central Characters. Gender & Society, 25 (2), April, 197–226.

Olga Luchkina

Leningrad State University named after Alexander Pushkin; ORCID:
0000-0002-8184-5309

“GREYISH-BROWN LITTLE PONY! HOW I LOVED YOU!”: ABOUT
THE GENDER FILTER OF THE MAKING OF A POETIC
BOOKSHELF FOR CHILDREN IN THE 19TH CENTURY

The article examines the experience of teachers and literary critics in the selection of poetic works and poets for the children’s reading list. Reviewers of the “Pedagogical Collection” evaluated books for students of military educational institutions, and the experts of “Women’s Education” focused on the reading of women’s school students. The paper describes and analyzes approaches to the creation of gender opposed bookshelves, the nature of the requirements for poems for girls-high-school students and boys-students of military schools. Department journals performed regulative and evaluative function of the expert community, which was focused on the educational ideas of the departments. The content of “bookshelves” is considered and analyzed: “classic” authors (G. R. Derzhavin, K. N. Batyushkov, P. A. Vyazemsky, V. A. Zhukovsky, I. I. Kozlov, A. V. Koltsov, M. Yu. Lermontov, M. V. Lomonosov, P. S. Maikov, I. S. Nikitin, N. A. Nekrasov, V. A. Ozerov, A. S. Pushkin, F. I. Tyutchev) and collections of poems by children’s poets (N. Blinov, A. Kruglov, N. Pozdnyakov, M. Evstigneev, G. Weinberg, I. Derkachev, I. Panov). On the example of the authors reviewed in the 1860s-80s, it is observed how the expert community of teachers and literary critics participated in the formalization of gender differentiation. The article provides evidence for particular diachronic qualities of such selection of poets that have influenced the work of literary critics, publishers, and compilers of poetry readers.

Keywords: Poetry for children, gender, children’s reading of the XIX century, «Pedagogical collection», «Women’s education», criticism of children’s literature